

Солнце давно перевалило за полдень. Чжу Ли шёл под палящими лучами, и в голове его роились сотни догадок. Зной стоял нещадный, но его била странная, непроходящая изнутри дрожь. Когда он опомнился, оказалось, что он одолел уже добрую половину пути от дома Ян в Кузнечном переулке до усадьбы Лю на севере Чэнчжоу. Раненая нога давно онемела от тупой боли.

В поместье Лю он добрался лишь к вечеру. Первым делом навестил главу семейства, Лю Чэна, а затем заглянул к Лю Чуйсюю. Тот почти оправился от недуга, но домашние так его опекали, что по-прежнему не выпускали из постели, предписывая полный покой.

О «Книге Непостижимой Высоты» Чжу Ли пока помалкивал. За ужином он держался как ни в чём не бывало. Мян-эр украдкой поглядывала на него из-за стола; встретившись с ней глазами, Чжу Ли мягко улыбнулся, отчего девочка тут же смущённо уткнулась носом в свою пиалу.

Не успел Лю Чэн открыть рот, как госпожа Чжан с укоризной и жалостью покачала головой:

— Ну что за ребёнок! Разодрал ногу, хоть бы слово сказал! И ведь всё равно куда-то побежал, не усидел на месте.

Чжу Ли не сразу понял, что она говорит о его ранении, но тут же мягко отмахнулся:

— Пустяки, тётушка. Ничего страшного.

Госпожа Чжан заботливо подложила ему в тарелку закусок:

— Наш Чуйсюй совсем избалован, за другими ухаживать не умеет. Если бы Мян-эр не проговорила, мы бы и не узнали ничего! Лица на тебе нет, бледный как смерть. Тебе нужно силы восстанавливать.

С этими словами она налила ему ещё пиалу наваристого бульона. Чжу Ли с улыбкой поблагодарил хозяйку.

Лю Чэн наконец отставил палочки и заговорил:

— Племянник Чжу, ты слишком много сил отдаёшь делам семьи Ян. Завтра отдохни, не изводи себя. Моё здоровье идёт на поправку, так что скоро я и сам смогу заняться поисками.

Чжу Ли поспешно приподнялся с места в знак почтения:

— Дядя Лю, ваши слова смущают меня. Я лишь стараюсь помочь вам по мере своих скромных сил.

Супруги Лю выказывали столь преувеличенное беспокойство о его здоровье, что ужин превратился в непрерывный обмен любезностями. Чжу Ли приходилось уверять их, что с ним всё в порядке, до тех пор, пока у него не разболелся язык. Под конец трапезы он чувствовал себя более изнурённым, чем до неё.

Вернувшись в свои покои, Чжу Ли не стал ложиться. Пересиливая навалившуюся усталость, он зажёл свечу и принялся за работу. Память его цепко держала страницы тайного трактата. Он тщательно перерисовал и описал приём «Полет Дикого Гуся, Оглядывающегося Назад» вместе с предшествующими и последующими движениями. Набросав план действий на завтра, Чжу Ли наконец задул свечу и лёг.

Утомление взяло своё — едва голова коснулась подушки, он провалился в сон. Но спал плохо, его терзали липкие, лихорадочные кошмары.

Сначала ему привиделся свирепый, покрытый шрамами громила. Тот бил себя в грудь и кричал, что его зовут Ян Синтянь, а затем с диким воем бросался с саблей на беззащитных обитателей усадьбы Ло. Стены старого дома содрогались от криков и плача, а в следующий миг всё вокруг поглотило ревущее пламя.

Чжу Ли проснулся в холодном поту. Сердце колотилось как безумное, в темноте долго не удавалось унять дрожь.

Стоило ему снова забыться сном, как из темноты вынырнул тощий, низкорослый калека. Он бежал прямо на Чжу Ли, захлёбываясь слезами и вопя о несправедливой смерти. Поперёк его груди — от правого подреберья до самого горла — зияла жуткая рваная рана, из которой хлестала тёмная кровь. «Я — настоящий Ян Синтянь!» — хрипел мертвец. Ноги Чжу Ли словно приросли к земле. Он не мог шевельнуться, когда окровавленный призрак мёртвой хваткой вцепился в его плечи, пачкая одежды багровой жижей.

Чжу Ли снова подбросило на постели.

За окном висела густая, предрассветная мгла. Чжу Ли вздохнул, закрыл глаза и решил просто лежать в темноте, дожидаясь утра. Время тянулось томительно медленно, сознание балансировало на грани сна и яви. Лишь когда во дворе послышались первые шаги слуг, он попытался подняться, но едва оторвал голову от подушки, как его повалило обратно.

В глазах всё плыло, тело налилось свинцовой тяжестью, каждый сустав ныл от тупой боли. Куда там ехать в Мойн — простая попытка сесть на постели заставила его мгновенно взмокнуть от пота.

Похоже, вчерашний холод в подземном тайнике Ян не прошёл даром. Его свалила лихорадка.

Узнав о его болезни, супруги Лю немедленно пришли навестить гостя. Тот самый лекарь, что выхаживал Лю Чуйсюя, осмотрел Чжу Ли и выписал кучу рецептов, пахнувших горькими

травами.

День выдался пасмурным. На удивление прохладный для середины лета ветерок приятно охлаждал кожу. Немного придя в себя к полудню, Чжу Ли вышел размяться в сад. Не успел он сделать и пары кругов по дорожкам, как из-за кустов послышался торопливый топот шагов — к нему бежала Мян-эр.

— От-отвар... готов! — выпалила она.

Чжу Ли кивнул и направился к своей комнате. Девочка послушно семенила следом. Некоторое время они шли молча, пока Мян-эр тихо, на удивление плавно и без единой запинки не спросила:

— Тебе... очень плохо?

— Вовсе нет. А твой брат как себя чувствует? — Чжу Ли продолжал идти, не оборачиваясь, чтобы не смутить её и не заставить снова заикаться.

— Забудь про брата. У него есть отец и матушка. А ты в Чэнчжоу совсем один.

Чжу Ли не ожидал от такой крохи подобной чуткости. Действительно, они с Чуйсюем были ровесниками, оба лежали в лихорадке, но какая разная судьба. Сам он не привык жаловаться на одиночество, но сочувствие девочки тронуло его до глубины души.

— Ты очень добрая, Мян-эр, — искренне произнёс он.

Девочка замялась, а потом тихонько рассмеялась своим странным, ритмичным смехом:

— Хе-хе-хе!

Она ревностно проследила за тем, чтобы Чжу Ли выпил горькое зелье до последней капли, а затем буквально загородила собой дверной проём, не выпуская его наружу.

— Надо по-под одеяло... пропотеть... тогда пройдёт! — Когда она не смотрела ему прямо в лицо, говорить ей было гораздо легче.

Не желая обижать маленькую заботливую хозяйку, Чжу Ли послушно отложил все поездки. Сев за стол, он быстро написал письмо, припечатал его своим личным клеймом и попросил Мян-эр тайно передать послание в гранд-отель «Судьбоносная Встреча». После этого он забрался под тяжёлое одеяло и уснул глубоким, целебным сном.

Проснулся он ближе к вечеру, чувствуя себя значительно лучше — жар спал, а в теле появилась былая лёгкость. Прихватив с собой исписанные листы с воссозданным приёмом «Полет Дикого Гуся, Оглядывающегося Назад», Чжу Ли направился в комнату Лю Чуйсюя. Тот полулежал в постели, лениво перелистывая какой-то дешёвый рыцарский роман. Увидев гостя, молодой человек так обрадовался, будто они не виделись по меньшей мере пару лет:

— Брат Чжу!

Чжу Ли приветственно кивнул и присел на край стула. По счастью, ни Лю Чэна, ни госпожи Чжан поблизости не было. Он протянул Чуйсюю сложенные листы бумаги.

Едва скользнув взглядом по строчкам, Чуйсюй округлил глаза. Осторожно оглядевшись по сторонам, он испуганно прошептал:

— Это же... неужели свиток семьи Ян? Брат Чжу, откуда он у тебя?

— Разумеется, из поместья Ян, — не меняясь в лице, ответил Чжу Ли.

Чуйсюй поёжился. Воспоминание о том, как отец отчитал его за корыстный интерес к чужому искусству, всё ещё было свежо, но любопытство взяло верх. Он ткнул пальцем в рисунок приёма «Полет Дикого Гуся, Оглядывающегося Назад»:

— Брат Чжу, я говорил именно об этом ударе! Если выполнить его правильно, остриё оставляет длинный, косой разрез снизу вверх. Но чтобы нанести рану, подобную той, что сгубила дядю Яна, убийца должен быть левшой. — Он вчитался в пояснения к движениям и удивлённо пробормотал: — Так этот приём зовётся «Полет Дикого Гуся, Оглядывающегося Назад»? Странно... Он совершенно выбивается из общей связки.

Чжу Ли усмехнулся:

— Настоящие мастера никогда не следуют букве учебников слепо.

Чуйсюй озадаченно моргнул:

— Брат Чжу... Ты думаешь, дядю Яна действительно лишили жизни его собственным стилем? Но кто мог овладеть им в таком совершенстве?

«Прежние хозяева этой техники. Семья Ло. Или кто-то ещё...» — эта мысль тенью проскользнула в голове Чжу Ли, но делиться ею он не стал. Вместо этого он спросил:

— Брат Лю, ты ведь смыслишь в тайном письме. Погляди, нет ли в этих строках скрытого шифра?

— Шифра? В самом описании приёмов? — удивился Чуйсуй, но, заметив сосредоточенный взгляд собеседника, тут же посерьёзnel. Он расправил бумагу на коленях и принялся внимательно изучать текст, шевеля пальцами прямо на одеяле, словно высчитывал что-то в уме.

Минут через пятнадцать он разочарованно вздохнул и поднял глаза:

— Ничего, брат Чжу. Я перепробовал десяток известных мне способов шифрования, но текст не складывается. Тут нет скрытого послания. — Он протянул листы обратно.

На губах Чжу Ли заиграла вежливая улыбка, не выдававшая его досады:

— Что ж, возможно, никакой тайны тут действительно нет, и это обычный учебник. — Однако он на миг едва заметно нахмурился.

Чуйсуй подался вперёд, понизив голос:

— Брат Чжу, неужели сыновья дяди Яна показывали мне этот свиток лишь для того, чтобы я отыскал в нём скрытый смысл? Тебе удалось узнать что-то ещё?

Немного подумав, Чжу Ли ответил:

— Когда мы были в Мойане, в гостях у старейшины Ци, ты отлучался. Так вот, старик упомянул, что глава семьи Ян однажды просил его изучить некую рукопись. Самого текста Ци не помнит, но утверждает, что это было описание боевого искусства. А у семьи Ян нет другого учения, кроме Свитка Меча Непостижимой Высоты.

Он рассказал правду, но утаил самое важное. Чуйсуй растерянно почесал затылок:

— Но если дядя Ян искал разгадку какого-то шифра, почему он не обратился к моему отцу? Тот ведь смыслит в этом куда лучше меня.

— Это всего лишь мои предположения, — мягко уклонился от ответа Чжу Ли.

За ужином Мян-эр незаметно показала ему условный знак: письмо доставлено в «Судьбоносную Встречу» втайне от посторонних глаз. Чжу Ли ответил ей благодарным кивком.

Письмо ушло во второй половине дня, и Чжу Ли рассудил, что ответ должен подоспеть к следующему полудню. Поэтому сразу после обеда он предупредил хозяев поместья и отправился в гранд-отель.

Торговая империя Чжу раскинула свои сети по всем пяти южным провинциям. Местные управляющие обычно сами возили отчёты в Сюйчжоу, изредка поместья навещал главный доверенный семьи, дядя Сян. Сам старый хозяин Чжу Но появлялся здесь по большим праздникам, а уж его единственный наследник, который, по слухам, и пальцем не ударял ради семейного дела, был гостем поистине исключительным.

Не так давно молодой господин присылал слугу за редким вином, и тогда управляющий «Судьбоносной Встречи» заставил слуг вылизать полы до блеска, надеясь на визит хозяина, но Чжу Ли так и не явился.

Теперь же, прослышав о его скором прибытии, весь трактир перевернули вверх дном. Управляющий разве что петарды у входа не развесил, мечтая растрезвонить на весь город о приезде молодого преемника Чжу и сорвать на этом визите неплохой куш.

Когда Чжу Ли подошёл к дверям, его встречала целая толпа челяди во главе с управляющим. Все они дружно склонились в глубоком поклоне. Такое излишнее рвение слегка смутило юношу, но, привыкнув скрывать чувства за вежливой улыбкой, он благосклонно кивнул, сохранив безупречные манеры.

Его проводили в лучший отдельный кабинет. Посланник, отправленный вчера с поручением, уже ждал внутри, нарядившись в новенькие чистые одежды. Сам управляющий суетился у стола, лично разливая чай.

Обменявшись парой дежурных фраз, Чжу Ли отослал прислугу, оставив лишь своего вестника. Тот оказался малым смышлёным и сразу перешёл к делу:

— Господин, я побывал в Мойяне, у старейшины Ци. Он внимательно изучил принесённую мной книгу и подтвердил: много лет назад покойный глава Ян показывал ему в точности эти строки. Я подробно расспросил его и сделал пометки на полях тех страниц.

Сердце Чжу Ли тревожно сжалось.

— А усадьба Хоу?

— Глава семейства Хоу едва взглянул на свиток, а потом смерил меня таким взором, что у меня подкосились ноги. Сказал, что эту книгу читают совсем иначе, обозвал меня мошенником, который прикрывается вашим добрым именем, и велел слугам вышвырнуть меня вон.

— Вот как? — Чжу Ли приподнял бровь.

Посланник уловил перемену в настроении господина и поспешил загладить вину льстивым тоном:

— Но я помнил ваши наставления о том, что старый Хоу хитёр как лис. Поэтому я вернулся к старейшине Ци, попросил его разложить страницы в том порядке, который помнил он, и снова попытал счастья у ворот Хоу. На этот раз старик не стал меня прогонять. Посмотрел на текст и признал, что строки кажутся ему знакомыми, однако за давностью лет он уже ничего толком не помнит.

Десять лет добровольного затворничества... Семья Ян вела тихую жизнь вовсе не для того, чтобы скрыться от ищеек Хуских племен, как уверял Лю Чэн. Всё это время старый Ян Синтянь упорно бился над разгадкой тайны, сокрытой в «Книге Непостижимой Высоты»!

Мысли путались, лишая покоя. Чжу Ли щедро наградил верного слугу серебром, вежливо отклонил настойчивые предложения управляющего остаться на обед и покинул трактир.

Дело Ян легло на плечи Чжу Ли лишь по личной просьбе Лю Чэна. Но теперь у него не оставалось сомнений: дружба покойного Яна с главами Хоу, Ци и Лю была тщательно спланированным шагом. Тот искал шифровальщиков, способных вскрыть тайный смысл трактата. Об этом нужно было немедленно сообщить Лю Чэну.

Но что именно привело к жестокой резне? Неужели Ян Синтянь всё-таки сумел разгадать тайну, и те, кто стоял за этой книгой, явились забрать своё?

Или же сама «Книга Непостижимой Высоты» была добыта нечестным путём, и её прежний владелец пришёл отомстить?

Оба варианта казались зыбкими. Если бы убийца знал цену трактату, разве оставил бы он нетронутой бесценную книгу в подземном тайнике после того, как вырезал всю семью?

Размышляя на ходу, Чжу Ли не заметил, как приблизился к оживлённому перекрёстку. Откуда-то впереди донеслись громкие крики и брань. Подняв глаза, он увидел Меченого — одного из пресловутых «Трёх Чудовищ Западного озера». Тот исходил яростной руганью. Похоже, их банде удалось загнать беглеца У Сана обратно в Чэнчжоу, но сам парень всё ещё успешно ускользал из расставленных сетей.

Чжу Ли не любил совать нос в чужие распри и уже собирался пройти мимо, как вдруг яростный крик Меченого сорвался на дикий, полный отчаяния и боли вопль. От этого звука по спине пробежали мурашки. Чжу Ли невольно обернулся.

Меченый стоял на коленях посреди пыльной мостовой, судорожно прижимая к груди тощее, безжизненное тело какого-то юнца. Лицо покойника показалось Чжу Ли знакомым — это был один из тех головорезов, что гнались за У Саном.

Меченый рыдал навзрыд, но вдруг уловил слабое движение в руках. Он мгновенно ослабил хватку и мёртвой хваткой вцепился в грудки стоявшего рядом седого лекаря:

— Он дышит! Он жив! Какого чёрта ты говоришь, что он не жилец?! Сделай что-нибудь! Сделай!

Ошалевший от горя разбойник орал что-то ещё, потрясая кулаками, но Чжу Ли больше его не слышал. Он не мог отвести взгляда от умирающего. На груди тощего парня, прямо под разорванным воротом рубахи, виднелся страшный след. Рана, нанесённая снизу вверх, тянулась от правого подреберья наискось через всю грудину до самой ключицы. Из-за отсутствия ухода края старого пореза воспалились и загнивали, делая жуткий росчерк лезвия пугающе отчётливым.

Чжу Ли словно обухом по голове ударили. В глазах потемнело, кровь отхлынула от лица, оставив смертельную бледность. Губы его беззвучно шевельнулись:

— У Сан... Это сделал У Сан...

Будто вторя его кошмарной догадке, над перекрёстком взмыл яростный рёв Меченого:

— У Сан, ублюдок! Если я не выпущу из тебя кишки, то грош мне цена!

<http://bllate.org/book/20387/2132190>